

близко ко времени написания рукописи. К началу 20-х годов относятся произведения Максима Грека, включенные в сборник, — «Слово на латинов», направленное Федору Карпову, и одно из посланий Николаю Немчину.⁷ «Сказание о преподобном Пафнутии» представляет собой краткую летописную выписку, составленную на основании Жития Пафнутия Боровского, автором которого был Вассиан Санин. Из прибавленных хронологических выкладок следует, что это сказание было написано примерно в 1518 г.⁸ Две статьи о стихийных бедствиях (о наводнении в Неаполе и о землетрясении в стране Угорской) рассказывают о событиях 1524 г. Начинается же сборник Прением живота и смерти 3-й редакции второй группы. Заметим, что этот список Прения и список, упомянутый выше, в рукописи собр. Епарх., № 410, являются наиболее ранними из сохранившихся списков Прения этой редакции. Таким образом, Дионисий в свой сборник включал статьи, только что увидевшие свет. Интерес к современным сочинениям и особенно к тем, которые как-либо связаны своим происхождением с Волоколамским монастырем, это одна из черт, составляющих своеобразие волоколамских четых сборников.

Перейдем теперь к выяснению некоторых особенностей четых сборников, свидетельствующих о единых тенденциях в литературном круге волоколамских постриженников и о тесной связи, поддерживавшейся между ними. Следует подчеркнуть, что своеобразие волоколамских сборников более всего проявляется в сборниках, принадлежавших преимущественно видным монастырским и церковным деятелям, связанным с этим монастырем. В. Жмакин в своем исследовании о митрополите Данииле заметил: «Здесь замечательно то, что всякий сколько-нибудь выдающийся исторический деятель, вышедший из Волоколамской общины, непременно продолжал поддерживать с нею связь и наконец вносил свое имя в число монастырских вкладчиков книгами и деньгами».⁹

Упрочению такой традиции в монастыре способствовал уже сам Иосиф Волоцкий, который во второй редакции монастырского устава разрешал монахам иметь собственные вещи, в том числе книги и иконы, которые они могли продавать и покупать.¹⁰ Это был один из способов не прерывать связи с теми постриженниками монастыря, которые, получив высокие церковные должности, покидали монастырь. Сохранившиеся в монастырской библиотеке их книги свидетельствуют о том, что они действительно поддерживали связь и с монастырем и друг с другом.

В свою очередь установившаяся в монастыре книгописная и библиотечная система в значительной мере способствовала прославлению не только монастыря, но и лиц, связанных с ним. Те данные, которыми обладают сейчас исследователи многих авторов церковно-публицистических произведений XVI в., в значительной мере были сохранены вследствие системы ведения книгописного дела в Волоколамском монастыре.

Это касается раньше всего самого Иосифа Волоцкого. Еще при жизни Иосифа, в 1514 г., Нил Полев дал в монастырь написанную им рукопись,

Н. П. Лихачева, Вод. зн.) — рукопись можно датировать концом первой четверти и началом второй четверти XVI в. Этот сборник примерно в середине века был скопирован в том же Волоколамском монастыре (собр. Вол., № 638).

⁷ А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969, стр. 110—111.

⁸ В. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник, стр. 208. В. Ключевский цитирует по рукописи собр. Вол., № 638: «в чернечестве живота его 60 и 3 лета, а как поставил сей монастырь, 74 лета». Это же Сказание переписано в сборнике Марка Левкенинского (собр. Вол., № 515).

⁹ В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 119.

¹⁰ Я. С. Лурье. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого..., стр. 135.